

ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА

ИДЕЯ ИВАЙКИНА

КОМПИЛЯЦИЯ

ЛЮДМИЛА ЧАКРАБАРТИ

BlueRoseONE.com
S t o r i e s M a t t e r

NewDelhi • London

BLUEROSE PUBLISHERS

India | U.K.

Copyright © IDEIA IVAIKINA 2026

All rights reserved by author. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior permission of the author.

Although every precaution has been taken to verify the accuracy of the information contained herein, the publisher assumes no responsibility for any errors or omissions. No liability is assumed for damages that may result from the use of information contained within.

BlueRose Publishers takes no responsibility for any damages, losses, or liabilities that may arise from the use or misuse of the information, products, or services provided in this publication.

BlueRoseONE[®]
Stories Matter
New Delhi • London

For permissions requests or inquiries regarding this publication,
please contact:

BLUEROSE PUBLISHERS

www.BlueRoseONE.com

info@bluerosepublishers.com

+91 8882 898 898

+4407342408967

ISBN: 978-93-7825-055-2

Cover design: Deepak Katheria

Typesetting: Manisha Rawat

First Edition: May 2026

Дорогой читатель, предлагаю твоему вниманию
сборник стихов моей, недавно ушедшей мамы,
Идеи Ивайкиной. Она в совершенстве владела
искусством рифмы и умела вкладывать в
стихотворные строки глубокий смысл.
От души надеюсь, что её поэтический дар не
оставит тебя равнодушным и заденет самые
тонкие струны твоей души.

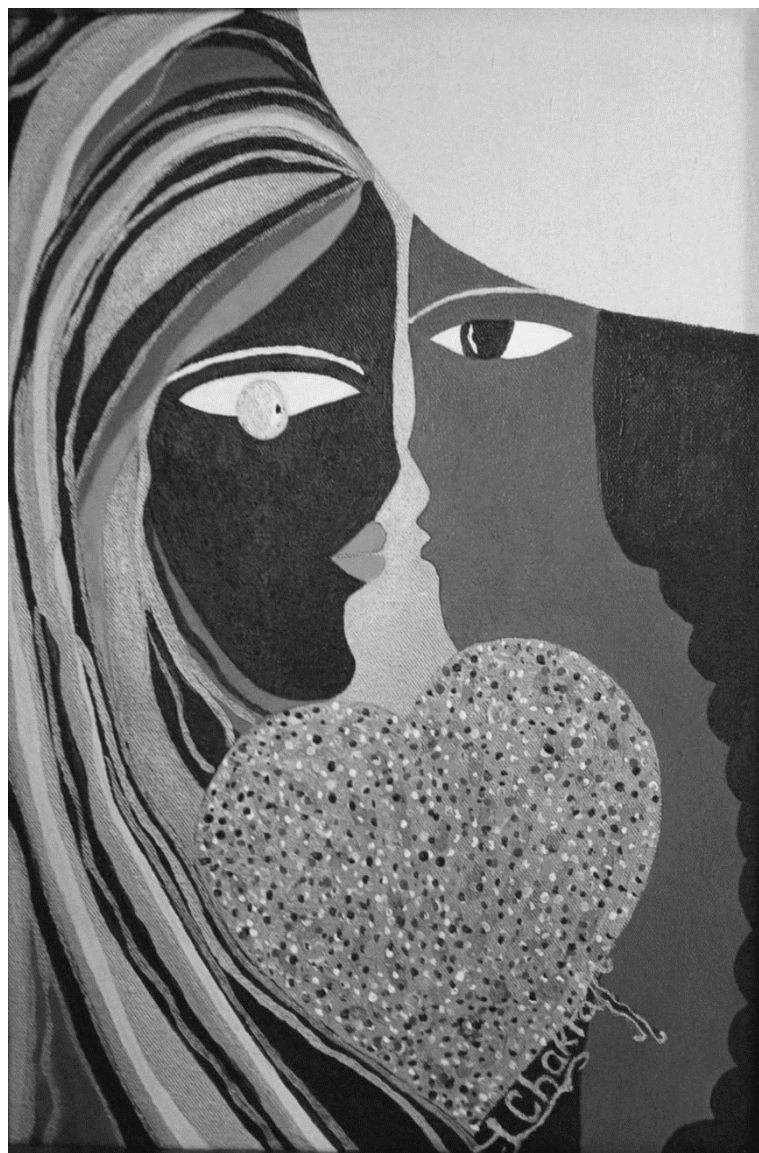
Людмила Чакрабартти.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА	1
2. КАК НА МАРТОВСКОЕ СОЛНЦЕ	3
3. ПЕЧАЛЬНАЯ ОСЕНЬ	7
4. НЕ В САДУ ЛИ В МОЁМ ОГОРОДЕ	9
5. СКАЖИТЕ, ЧТО ПРОИЗОШЛО?	11
6. О, НЕТ, ОТНЮДЬ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ... ..	13
7. ГОСПОДЬ ТЕБЯ БЛАГОСЛОВИ	17
8. ВНОВЬ КАНУЛ В ЛЕТУ ГОД	19
9. СО МНОЮ, ЖИЗНЬ, ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ПОШУТИШЬ	21
10. НИКОЛАЮ.....	23
11. САМА С СОБОЙ В ЛАДУ	25
12. КОЛЬ ЗАМЕЧУ	26
13. ОДА МЫЛУ	28
14. ОБРАЩЕНИЕ К НОВОМУ ГОДУ	31
15. ДОГОРЕЛА ЛАМПАДА.....	35
16. О ЧЁМ ТЫ, ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР?	37
17. КРАСИВОЙ ВАС НЕ НАЗОВЁШЬ.....	39
18. И ВСЁ УШЛО	41
19. ЧТО ТЫ, НОВЫЙ ГОД, С СОБОЙ ПРИНЁС?	42
20. ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, ДРУЗЬЯ!	45
21. К ТЕБЕ ВЗЫВАЮ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ	46

22. НЕ ПОДВЕДИ МЕНЯ, СУДЬБА	47
23. ВЗДОХНЁМ СВОБОДНО	49
24. И ВОТ ВЫ ВЕРНУЛИСЬ	51
25. А НУ ТЕБЯ, ЕЙ-БОГУ	55
26. ВОЙДУ В ГОСПОДНЮЮ ОБИТЕЛЬ.....	58
27. МАДОННА ИЗ ВЕЧНОГО ХРАМА.....	61
28. А Я, ПОЖАЛУЙ, ВАМ ПОВЕРЮ	63
29. ГОД ПРОЛЕТЕЛ, ВОТ УЖ СНОВА ДЕКАБРЬ	65
30. НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЮ	67
31. ВЫ МНЕ ОБЕЩАЛИ.....	71
32. ВОТ И ФЕВРВЛЬ – ПОБЫВАЛ И ОТБЫЛ	73
33. В СВЯЗИ С ВОСЬМЫМ МАРТА	75
34. ЧТО-ТО СТРАННОЕ НОЧЬЮ МНЕ СНИЛОСЬ	79
35. КАК ЗНАТЬ, О ЧЕМ ОНИ ВЕЩАЛИ	81
36. ЧТО МНЕ ТВОЁ ОЧАРОВАНИЕ	83
37. СКАЗАЛ МНЕ ДРУГ	87
38. ТЫ ГОВОРИШЬ.....	89
39. АХ, КАК ВЫ ЖУТКО СОВРЕМЕННЫ	90
40. МНОГО ЧЕГО БЫ УМЕТЬ НЕ МЕШАЛО	91
41. И ВДРУГ – КАК МОЛНИИ УДАР.....	92
42. УШЛА ЗИМА	93
43. СКАЖИТЕ КТО ВЫ?	95
44. ЖЕНСКИЙ НАШ ПРАЗДНИК – ХОРОШЕЕ ДЕЛО	99
45. БЫЛ ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР	101

46. FOR FUN	105
47. ВО ЗЕЛЁНЫЙ ЛЕС ПОЙДУ	107
48. МНЕ ПОТЕРЯТЬ ТЕБЯ?	109
49. ЗОВУ НАТУЖНО	111
50. НЕТ, ТЫ И НЕ ЗНАЕШЬ	113
51. НЕ УВЕРЯЙ	117
52. НАЯДИ	119
53. ДНИ ЧЕРЕДОЙ БЕЗВОЗВРАТНОЙ	123
54. СТАРЫЙ ЛУДИЛЬЩИК	125

ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА

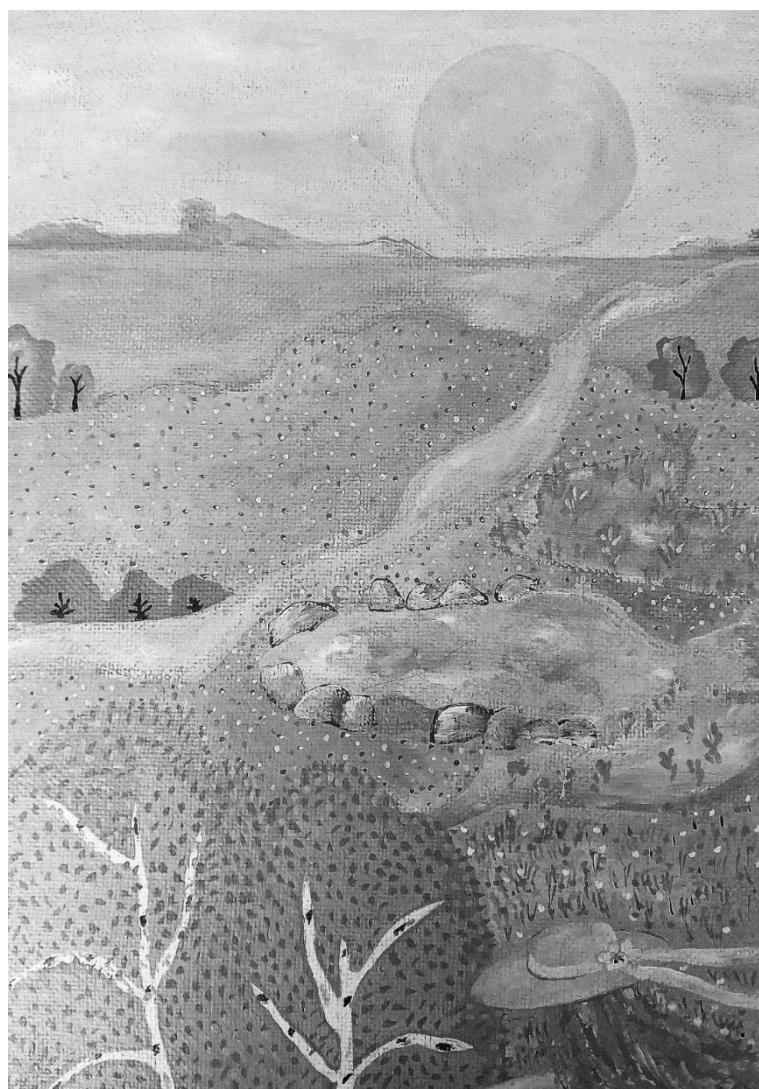
Любите друг друга в году настоящем,
В прошедшем любите, любите в грядущем;
Всё в мире конечном, увы, преходяще,
Любовь бесконечна, любовь вездесуща!

Любите признание души откровенной,
Цените добро благодарно и вечно;
И верьте, добро победит непременно,
Но знайте, оно не должно быть беспечно!

Любите друзей, дорожите участием,
Но собственной воли в беде не теряя;
Поверьте, в плену у глухого ненастья,
В запасе у жизни есть участь другая!

Любите служение истине больше,
Чем собственных радостей мир ваш уютный;
Чем истина выше, тем свет её дольше,
Пусть всё эфемерно – она абсолютна!

Любите живущих, любите ушедших –
Мы долгом взаимным повязаны туго;
В столетиях новых, на смену пришедших,
Лишь лучшим в себе проявляйте друг друга!

КАК НА МАРТОВСКОЕ СОЛНЦЕ

Как на мартовское солнце,
На весенние снега;
Заискрится свет в оконце,
Зазывает на луга.

Солнце к лету повернётся,
И расплавится в снегах;
Жарким летом обернётся,
Пышной зеленью в цветах.

Средь весёлых самоцветов,
В буйных травах и лугах;
Расплескавшееся лето,
И не вспомнит о снегах!

Мы давай забудем тоже,
Что у лета есть конец –
Впрок печалиться негоже,
Кто не тужит – молодец!

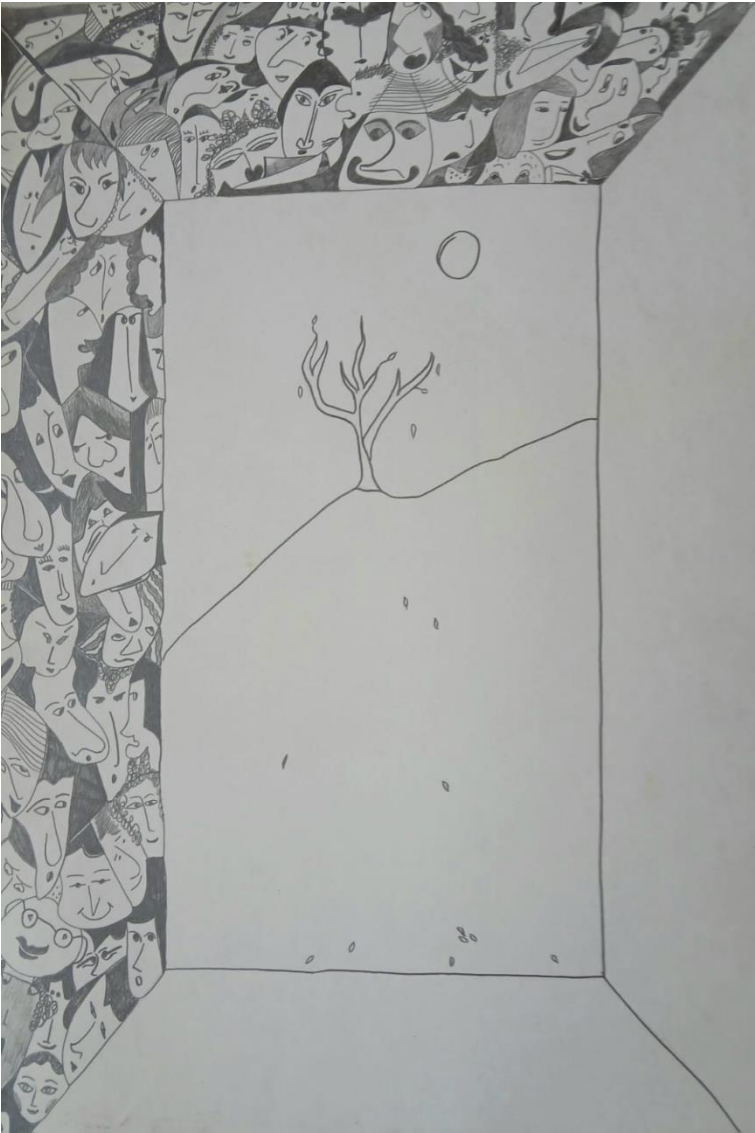
Мы давай пойдём лугами,
Через лето напрямик;
Пыль прибьётся под ногами,
Из земли пробьёт родник!

Самый раз в пути водицу,
Родниковую испить;
Охладиться, насладиться,
С новой силой путь продлить!

Набегут на небо тучи,
И затрусятся дождём;
Нить косая круче, круче –
То-то радугу совьём!

Перекинем через небо,
Из конца в другой конец;
Дождик скорый – был и не был,
Развесёлый удалец!

Засверкают изумруды,
Яркой зеленью в цветах –
То-то радость, то-то чудо –
Грянет песня на устах!

ПЕЧАЛЬНАЯ ОСЕНЬ

Мне утром в окно постучала печальная осень –
В очах её серых ещё не угасла лазурная просинь;
 Но были полны они слёз по ушедшему лету,
 Да будет вам, осень, мне дороги ваши приметы!
Как это движение жизни по вечному кругу!
Хотите, доверюсь вам тайно, как лучшему другу?
 Мне славное лето нашепчет соблазнов так много,
 Что я забываюсь в объятьях их щедрых – ей Богу!
И мысль моя спит, убаюкана музыкой летней,
Но лишь ваши подступы станут смелей и заметней;
 Как я вашей строгости зная суровую меру,
 С беспечностью лета прощусь по былому примеру.
И вновь, вдохновившись трудами, взираю с почтеньем,
На ваш неизменный с годами обряд обновления.
 И с песнею вашей, отнюдь не лишенной сметенья,
 Приветствую ритмов моих трудовых обретенье.

НЕ В САДУ ЛИ В МОЁМ ОГОРОДЕ

Ах, не в саду ли, в моём огороде,
В стуже, на зимнем ветру хороводе;
 С дальних краёв из невиданных стран,
 Слабый ещё, то ли звук, толь обман,
Песня мне слышится – вещая птица,
Через моря, океаны, границы;
 Через февраль, через март и апрель,
 Множество суток и дней, и недель.
Вот она, слышите, в окна стучится,
Птица-певунья, вешняя птица;
 Знайте и верьте, я вам обещаю,
 Солнце апрельское, радости мая!
Верьте и знайте: весна приключится,
Птица весенняя в окна стучится!
 Что мне весна принесёт, я не знаю,
 Но обещанье твоё принимаю!
Пой же, певунья далёкая, пой –
Как мне отрадно и славно с тобой!

СКАЖИТЕ, ЧТО ПРОИЗОШЛО?

Скажите, что произошло?

Постойте, глаз не отводите!

Ну, что опять на вас нашло,

Что вы и слушать не хотите?

Да, вы мне нравитесь! И больше –

Я полюбила вас...слегка!

Но не испытывайте дольше,

Терпения мирного пока!

Вчера? Ах, вспомнила...почти,

Мне жаль, что вы напрасно ждали;

Ах, я должна была придти,

А что же вы – не опоздали?

Я вспоминала вас, конечно,

Я даже каялась чуть – чуть;

Что ж, друг мой, все мы не безгрешны,

Увы, хоть перед кем ни будь.

Ах, вы мне верили? И я вам!

Я даже верю до сих пор!

Мой друг, придирчивые нравы,

Рождают бесконечный спор!

О нет, не надо этих мук,
Укоров слёзных, глаз печальных –
Ведь мы же встретились, мой друг!
Так ну и что же, что случайно!
Вот так-то лучше – завтра к ночи,
А может, в воскресенье днём;
Давайте встретимся! Короче,
Побудем весело вдвоём!

Дай Бог мне памяти – приду,
И вы мне верить обещайте;
Не в этом, так в другом году!
До встречи, милый друг, прощайте!

О, НЕТ, ОТНЮДЬ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ...

О, нет, отнюдь не изменилась,
Молчат сведённые уста;
На голос не оборотилась,
Не позвала сойти с креста.

Не медлила, не суетилась,
В раздумье не свела бровей;
Не мотствуя, поворотилась,
И шла, где путь лежал кривей.

С сознанием горестным ли, лестным,
И с отчуждением лица;
Таила в горсти полновестной,
Тугую порцию свинца.

Не слухом чутким – опасеньем,
Свела – расчётливый истец;
Уразумение ко мненью,
И к отреченью наконец.

Уняв короткое дыханье,
Скупая бережностью слов,
Предпочитала непризнание;
Сомненьям жертвенных оков.

И совестью не угрызалась,
И мукой сердца не рвала –
Участия остерегалась,
И с чистым сердцем предала!

ГОСПОДЬ ТЕБЯ БЛАГОСЛОВИ

Господь тебя благослови,
Заступница во имя Божье,
Спасительница, всевозможно;
Всей силой истинной любви,
Господь тебя благослови!

От судеб горестных и мук,
С молением и тяжким вздохом,
С надеждой, собранной по крохам;
К тебе навстречу лес из рук,
От судеб горестных и мук.

С ногтей младенческих, с дороги,
От стен родительских, в трудах,
И в вечной жизненной тревоге;
Буди, буди в людских умах,
Святое знание о Боге!

Господь вовек благослови,
Тебя, Воительница Божья,
Из уст спасительных возможно;
Ответным пламенем любви,
Господь тебя благослови!

ВНОВЬ КАНУЛ В ЛЕТУ ГОД

Вновь канул в Лету год, и в свой черёд,
Нить бытия витком длиннее стала,
Она его как должно отмотала;
И нас опять, не пощадив немало,
Состарила ещё на целый год.

Что ей до нас – витки, витки, витки –
Их у неё без счёта, без предела!
Вы старитесь, а ей какое дело?
Что ей душа и что ей ваше тело –
Её жгуты нетленны и крепки!

Но в тех кругах какой у вас итог?
Что проросло, погибло, что осталось?
Есть в урожае том хотя бы малость
Того, с чем боль проходит и усталость –
Надежды оправдавшийся росток.

СО МНОЮ, ЖИЗНЬ, ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ПОШУТИШЬ

Со мною, жизнь, ты больше не пошутишь,
Я радостной была тебе слугой;
Взываю к противоположной сути –
В последний бой!

Вы, породившие, не плачьте,
Вы часть моя, не стоит горевать!
Себе свой срок отчаяния назначьте,
Да не забудьте в срок расцеловать.

Надежду горькую на горькое бездолие,
На одиночество среди других;
На тяжкое и вечное приволье,
Проклятий, к заклинаниям глухих.

Возвеселитесь, праведные силы,
Я верю вам, как верую в добро!
Как меч в ребро вонзится,
Да не выдержит, истает.

И подломить не сможет –
Сам падёт,
Мне жажду справедливости оставит.
Да тонкий лёд.

НИКОЛАЮ

Ну, что ж, Николай, говорят, что разлука,
Отнюдь не такая уж редкая штука;
И время от времени всем в свой черёд,
Разлука прощальную песню поёт.
Сегодня и вам наступила пора,
Проститься, с кем близкими были вчера;
И было, как это частенько бывает,
Всё сердце прощальной тоской изнывает!
Когда бы расставшись друг с другом глазами,
Мы тут же навек разлучались сердцами;
Но слава природе людских отношений,
Не знает она никаких отторжений.
И наше, пусть даже недолгое братство,
Останется в сердце нетленным богатством!

САМА С СОБОЙ В ЛАДУ

И я, сама с собой в ладу,
И ты опять со мной в разладе;
Не в сне дурманном, не в бреду –
Скрестим умы во встречном взгляде.
И, может быть, кто может знать,
Чужая выпадет страница;
И как сто лет назад опять,
Откроются друг другу лица.
Ты без остатка с дна души,
Обиды горсть по ветру кинешь;
В повисшей коршуном тиши,
Опасный путь надежно минешь.
Я, напряженья не гася,
Из сердца выну всю тревогу –
Случилась боль, да вышла вся,
Дай Бог мне веры на подмогу!

КОЛЬ ЗАМЕЧУ

Коль замечу – любовь прошла,
Враз сама себе стану гадкой;
В заржавелые зеркала,
Как пойду, оглянусь украдкой.
И тихонько – ты спи, как спал,
Притворю наисходе двери –
Вздрагнут в тёмных углах зеркал,
Слёзы скорые о потере.
Постою на крыльце таясь,
Ухом к двери прильну – не слышит!
По ступенькам сойду крестясь,
Из под старой уютной крыши.
Кинусь ветром, в глухой ночи,
Изойу безутешным воем –
Вспыхнут белые две свечи,
Над поруганной головою!
Поминальная – Боже свят,
Не надеялась, не просила;
Много долгих ночей подряд,
Славу Вышнему возносила!
А заздравная из свечей –
Поминай, коль пребудет милость;
Чтоб, бесправная, горячей,

На помине тебе любилась!
Отрешусь от самой себя,
Заломлю в отрешенье руки –
Боже святой, храни любя,
Мои каторжной силы муки!

ОДА МЫЛУ

Разговор у киоска в бане:

- У вас мыло есть?

- Только яичное.

- Жаль, я хотел весь помыться.

Мыло – глупая вещь, безглазная,
Сколько людю оно моет разного;
Моет праведников, моет грешников,
И начальственных, и приспешников.

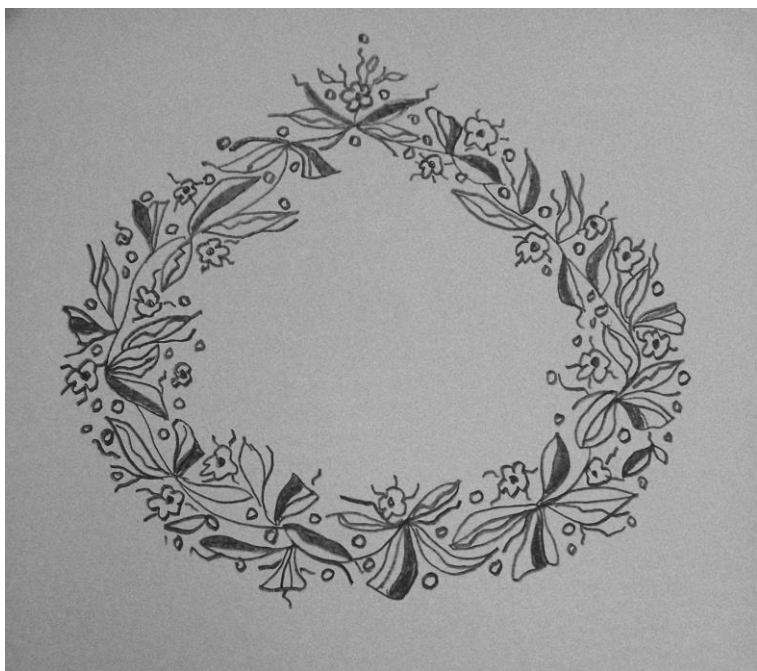
Всяк старается попривычному,
Смыть с телес своих за наличные;
Грязь общественную и личную,
Потайную грязь и публичную.

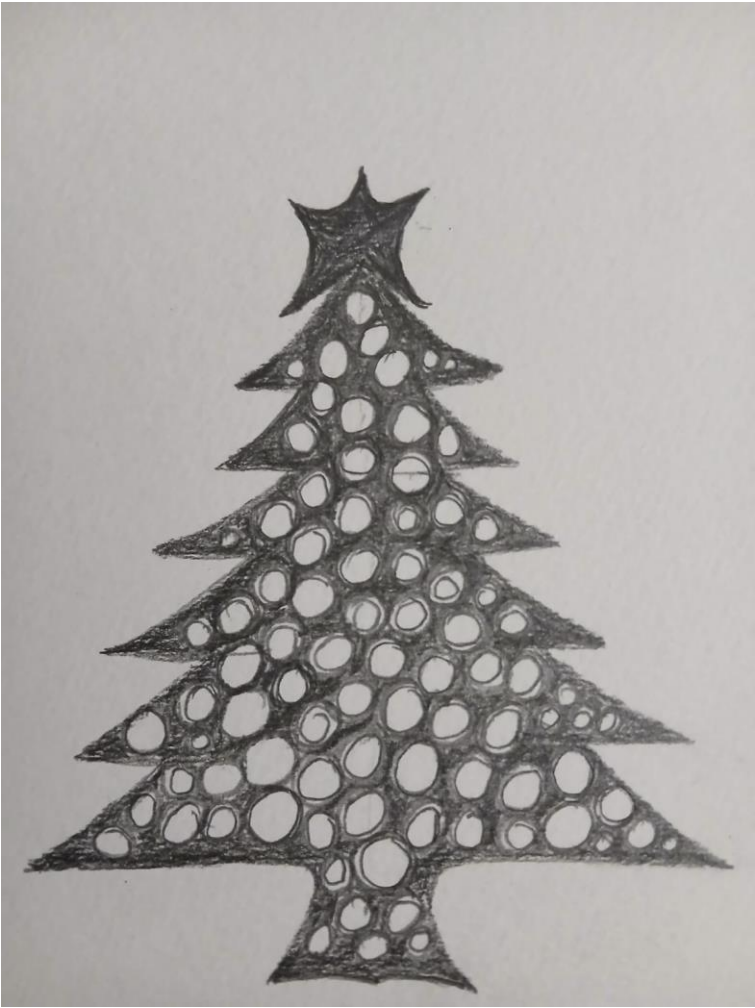
Мыло, что оно, дело знакомое –
Без разбору оно моет каждого;
Моет личности, это самое,
У порядочного и продажного.

Грязь, как водится, вещь заразная,
С ней и мысль в башке несуразная.
С мылом начисто соскребается,
А без мыла - шишь! – упирается!

Но и мыло вещь не всесильная –
Коли в душу грязь набивается;
То поможет – шишь, пена мыльная –
Только попусту будешь маяться.

Мыло – всем оно нам привычное,
Заурядная вещь обычная;
Формой круглое и кирпичное,
Туалетное и яичное.

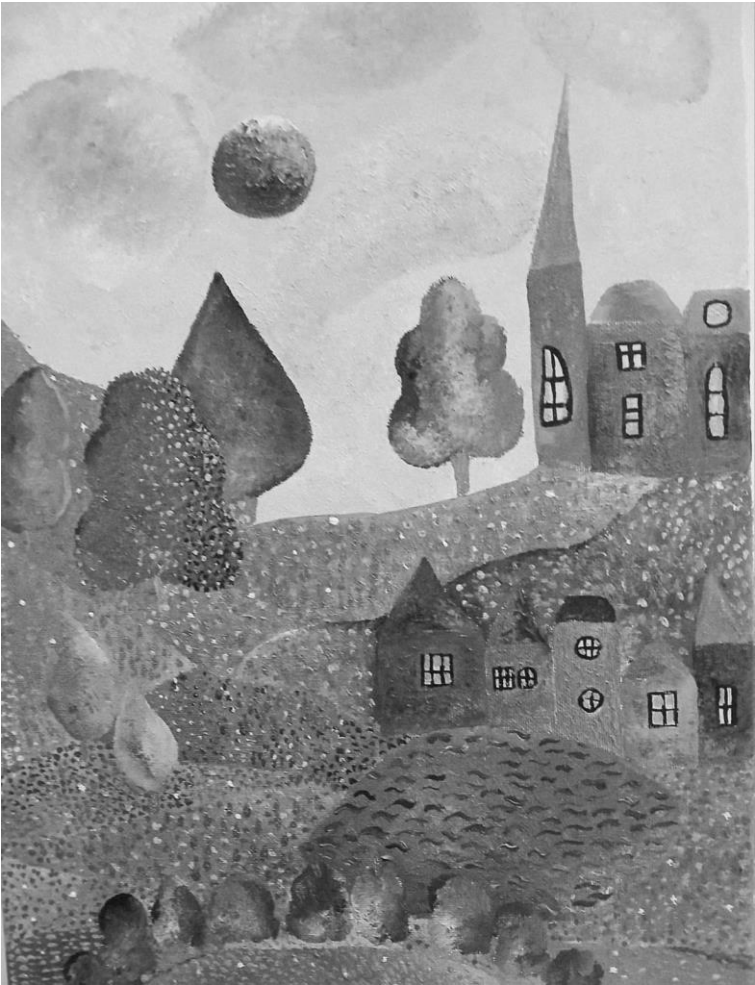

ОБРАЩЕНИЕ К НОВОМУ ГОДУ

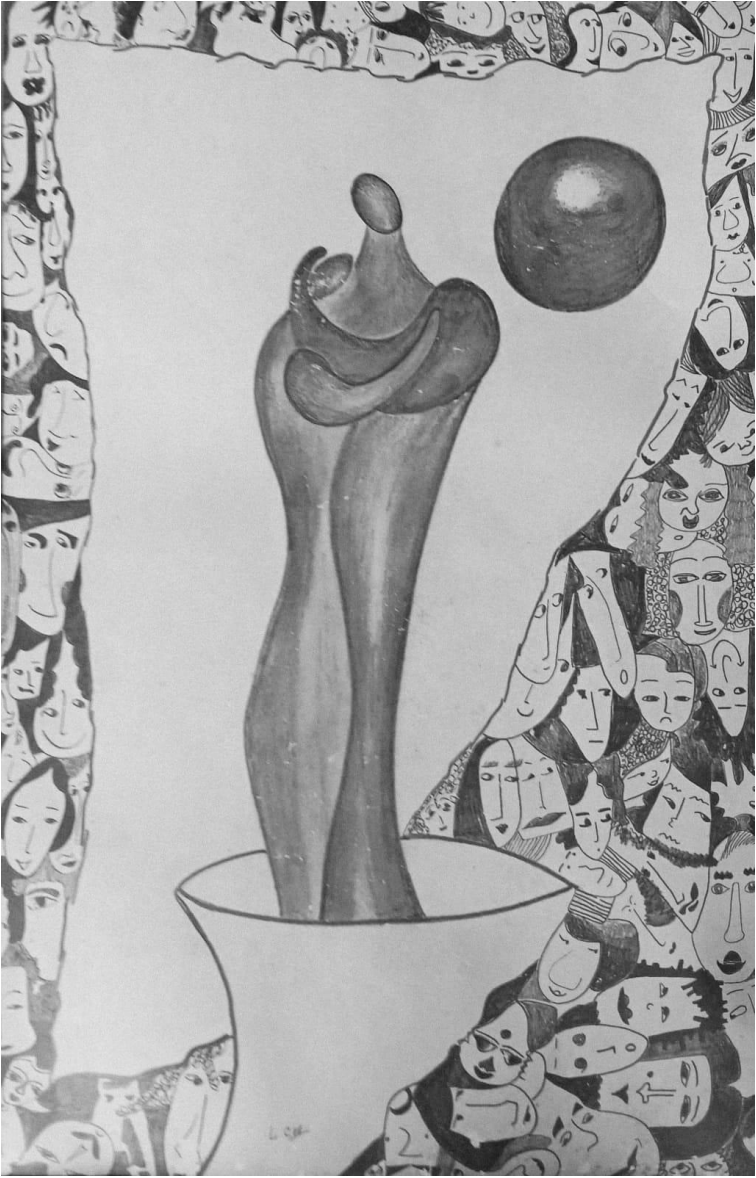
Как тяжело наступал високосный,
Бил дальнобойным орудием смаху –
Сколько желаний пустил под откосы,
Сколько надежд под опор и под плаху!
Новый, позволь мне надеяться! Новый,
Будем друг к другу с любовью и верой;
Старые распри, недоброе слово,
Новый, оставим за старую дверью!
Выйдем по новой друг другу на встречу,
С добрыми чувствами, искренним словом;
Властвуй, да с толком, а я не переча,
Вмиг подключусь к твоей музыке новой.
Будем же, Новый, друг другу понятны,
Будем же, признаны, Новый, друг другом;
В добром согласье, вполне вероятном,
Не оставляя надежды недугам!
И ни единой лазейки для мрака,
Чтобы он свет нам не застил, не тщился;
Чтобы с удачей надёжной без брака,
Ты к нам нагрянул и осуществился!
Приглашаю тебя к наступлению –
Приходи без лукавства и злобы;

Твёрдой поступью, без промеления,
 Прошагай сквозь метель и сугробы.
И явись в бесконечную Лету,
 Первозданным, прекрасным и юным –
Пусть звучат долгожданным приветом,
 Твои звонкие зимние струны.

ДОГОРЕЛА ЛАМПАДА

Догорела лампада и угасла свеча,
Дождевая прохлада, сказку ночи шепча.
Пронесётся над полем, вдоль лесного ручья,
Проберётся подворьем до людского жилья.
Пав на землю туманом, робко жмётся к крыльцу...
Ах как быстро, как рано, ночь приходит к концу!
Забелеется светом небо с дальних краёв,
И туман до рассвета был и не был таков!

О ЧЁМ ТЫ, ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР?

О чём ты, весенний ветер?
О чём ты, сама, весна?
Тоску я в тебе приметил,
На вешние времена.
По белому снегу муку,
По травам зелёным стон;
И с белой зимой разлуку,
В преддверье иных времён.
Уймись, и спокойной мерой,
Намерь небывалых дней;
Напоянных вечной верой,
И щедростью летних дождей.

КРАСИВОЙ ВАС НЕ НАЗОВЁШЬ

Красивой вас не назавёшь,
И умной, вроде, не пристало;
Что вы добры – так это ложь,
Щедры – и вовсе не бывало!
Нет добродетели такой,
С которою вы породнились!
Носился в небе ангел злой,
Когда на свет вы родились!

Я знаю вас немало лет –
И всё у вас без перемены!
Ан прост, голубушка, секрет,
Увы, ущербны ваши гены.

Так оставайтесь тем, что есть,
На дни грядущие отныне;
Пусть по уму вам будет честь,
И по заслугам будет имя!

И ВСЁ УШЛО

И всё ушло во время и пространство,
 И в груз нематериальный обратилось;
И вечная в упорном постоянстве,
 Простая связь событий обнажилась.
И что, казалось бы воспоминанье –
 Всего лишь отошедшей жизни эхо;
Ведь истин запоздалое признание,
 Уже свершившемуся не помеха.
Но чувств ушедших свежим ароматом,
 Вдруг обнесёт и голову закружит;
И сердце всколыхнётся виновато,
 Что чаще с опытом холодным дружит.

ЧТО ТЫ, НОВЫЙ ГОД, С СОБОЙ ПРИНЁС?

Что ты, Новый год с собой принёс?

Говори открыто, без утайки;

Раздавай и оптом и вразнос,

Заготовленные на год пайки.

Но лукавством прежним не греши,

Розовый младенец с быстрым ходом;

И пустых надежд не вороши,

Принятым традициям в угоду.

Постарайся быть таким, как есть,

Без притворства, без гримас, без грима;

Простодушно отвергая спесь,

К будням приобщись необратимым.

Старый год открыто и таясь,

Уводил от избранной дороги;

И отчаяньем не убоясь,

Сгубить, отказывал в подмоге.

Поселил меня под новый кров,

Но туда, где жажду, отказался;

От стараний мизерный улов,

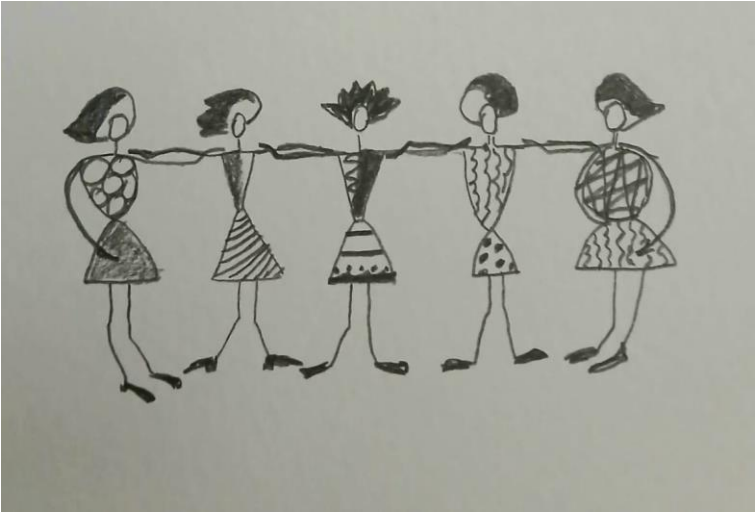
Мне итогом годовым воздался.

Слава Богу, он не победил,

Хоть и я ещё не победила;

Жизнь ещё способствующих сил,
 Для моих стараний не взрастила.
Новый Год, и ты ещё не тот,
 Ты ещё признать не поспешаешь;
В старом начинался твой исход,
 Старый не был добрым, ты-то знаешь.
Но давай попробуем дружить,
 Вот моя рука, и дай мне руку;
Всмотримся друг в друга, не тужить –
 Радоваться станем, а разлуку
На исходе бойких твоих дней,
 Подытожив, обратим в признание –
Я твоих щедрот, а ты моей
 Музыки, стихов и званья.

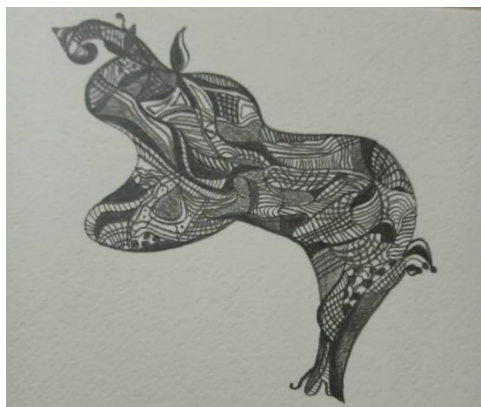

ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, ДРУЗЬЯ!

Добрый вечер, друзья, добрый вечер,
В нашем тесном весёлом кругу;
Как я рад этой камерной встрече –
Только песней сказать вам могу!
Добрый вечер, вам, новые лица,
Всем знакомым любовь и привет;
Пусть тревога вам в сердце стучится,
Мы сегодня ответим ей нет!
Я от песни весёлой хмелею,
Как от пряной травы на лугу;
Ни о чём в этот миг не тужу, не жалею –
Только радость в душе берегу.
Что там беды, что мне печали,
Коль на сердце легко, как в Раю;
Веселитесь без страха, друзья,
Но в начале я вам песню на счастье спою.
Что нам беды, и что нам печали,
Если песня вам сердце живит;
Вы и сами не раз замечали,
К тем, кто весел, удача спешит!

К ТЕБЕ ВЗЫВАЮ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ

К тебе взываю, справедливость,
 Всей силой разума и чувств;
И призываю словно милость,
 Всей страстью голоса и уст.
Пусть каждый день увенчан будет,
 Всевышней волею твоей;
В моём стремлении навстречу к людям,
 И мне взаимно от людей.
К тебе мой взор я обращаю,
 Тебе, о, истина, клянусь;
И обещаю, обещаю,
 Что будет вечен наш союз!

НЕ ПОДВЕДИ МЕНЯ, СУДЬБА

Не подведи меня судьба,
 Не пресеки мой путь к вершине;
В бесславный день, моя тропа,
 Не оборвись в людской пучине.
Моих трудов не замени,
 С чужих советов устремленьем;
И мне назначенные дни,
 Моим благослови радением.
И чтоб сподобилось оно,
 Быть принятым, не умолчаньем!
В кругу коллег, где всё равно,
 Перед трудом увеличительным.
Бездельем праздным – пощади!
 Не нежь ума и рук мозольных!
В душе моей не породи,
 Эпитетов самодовольных.
Пусть будет счастье мне в друзьях,
 Но не корыстно обоюдной –
Растущей радостью в годах,
 Что отыскалась в мире людном.

И чувств высоких ни во век,
 Не опорочу, не унижу.
Душою красен человек,
 Делами праведными движим.

ВЗДОХНЁМ СВОБОДНО

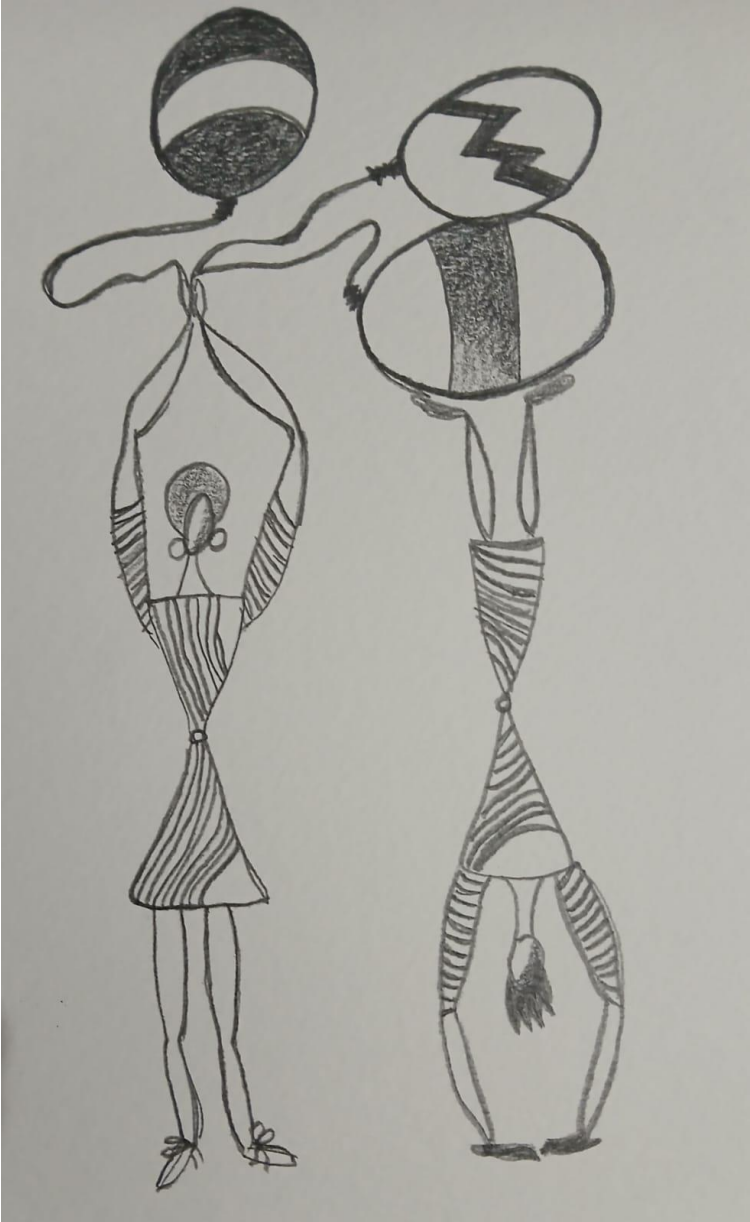
Вздохнём свободно – високосный год,
Исчислил дни свои и канул в Лету,
И Новый Год наметился с рассветом –
Вполне приличный по моим приметам,
С зимой неспешной, с хлопотливым летом,
Со всем, чем славен всякий новый год –
С чредою дел и праздничных забот.

Вы, вероятно знаете, как слово,
Вольно влиять на наши судьбы впрок –
Так я, пожалуй, восприму урок,
Шагну за строгий временной порог,
И на грядущий новогодний срок –
От января до января и снова,
На годы впрок черкну вам два-три слова.

Они просты, но действенны, я знаю,
И коль от сердца, действенны вдвойне,
За пожелания сойдут вполне;
(Не откажусь, коль то же скажут мне)
Пусть ныне здесь в Российской стороне,
По утру свет надежды вас встречает,
А вечер пусть успехом день венчает,

Пусть будет каждый день вам, каждый вечер,
Благословением небес отмечен!

И ВОТ ВЫ ВЕРНУЛИСЬ

И вот вы вернулись, но мне уж не друг –
Во взгляде так странно спокойном,
В молчании уст и в пожатии рук,
Есть что-то, что нас недостойно.

Глаза уж не вспыхнут навстречу глазам,
И общий нас дух не дурманит,
А сердце – скажите, что спрятано там,
Откройте, пусть легче не станет.

О, благоразумье, быть может, оно,
Напело свои опасенья –
Всего-то и бед, что распалось одно,
Недолгое душ единенье.

Всё будет у вас, но теперь не со мной –
Есть в каждой беде утешенье:
Вам лёгкость, с какой поступаетесь мной,
Мне – сладкая боль отпущения.

Всё в нове вам – радость смирить не дано,
Напрасное чувство лелея,
Но знайте: пусть годы пройдут, всё равно,
Раскаянье вас одолеет.

Теперь же, увы, неподвластный ему,
И впрок рассуждать не рискуя,
Вы не снизойдёте, а я не приму,
По верному сердцу тоскуя,
По верному сердцу тоскуя...

А НУ ТЕБЯ, ЕЙ-БОГУ

А ну тебя, ей Богу, и с концом,
Ни слов тебе отныне, ни вниманья;
Сто лет твоим увенчанных венцом,
Перечеркну забвеньем и незнаньем.

И боль мою, тебя я изыму,
Из дней моих, из их сплетений белых;
Тревог остатных чёрную кайму,
Сорву, как кожуру с плодов поспелых.

И муке чёрной прокричу: Конеч!
Конеч тебе, и нет тебя в помине!
И возликую, радостный юнец,
Хлебнув свобод неведанных доныне!

Освобожденье, лик прекрасный твой,
Я обновлённой сутью постигаю;
И вспять кивнув упрямой головой,
Отринутую боль ниспровергаю!

Теперь вперёд! – И радостью взахлёб,
Пусть дишит сердце и свободой разум;
И без оглядки, весело, и чтоб,
С прошедшей мукой распроститься разом.

И как ребёнок взрослою виной,
Повергнутый в отчаенье и слёзы;
Вдруг ощутит поддержку за спиной,
На обещанье отвести угрозы.

И не успев стереть обидных слёз,
Вдруг просияет радостной надеждой;
Так я, моим желаниям всерьёз,
Возжажду обрести судьбу невежды,
 Не ведущего обидных дней,
Ни мук тобой, подаренных навечно –
 А ну тебя, ей Богу и ей-ей.

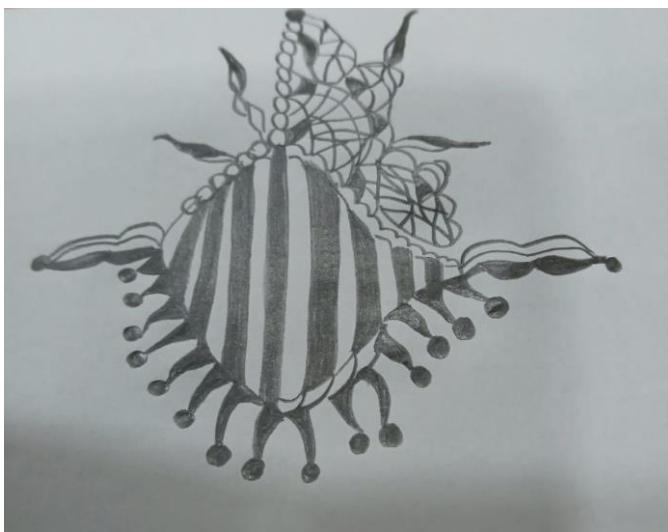
Отныне заживу вполне безопасно.
Как простодушна радость без причин,
Веселье не подсказанное жизнью;
О, у судьбой намеченных причин,
Куда как нрав коварней и капризней!

 И дав мне волю на короткий миг,
 Жизнь запалит покаянные свечи;
 И я, благоговеющий должник,
 Вновь под судьбу мою поставлю плечи!

И вновь на круги возвращусь свои,
Ни с болью не расстанусь, ни с тобою!
О чём там надрывались соловьи,
Обременённые своей судьбою.

Omnia mea mecum porto – всё своё,
С собой несу сквозь жизнь по белу свету;
Что боль моя, незнание твоё,
Как строчка, без которой песни нету?

Omnia mea mecum... – только так?
Из муки все земные обретенья;
И лишь неразумевший чудак,
Горюет над несбывшимся хотеньем?
А ну тебя, ей Богу, прошепчу,
Под грузом расправляя плечи;
Случись всё так, как я хочу,
Так не было бы о тебе и речи!

ВОЙДУ В ГОСПОДНЮЮ ОБИТЕЛЬ

Войду в Господнюю обитель,
Склонюсь с почтением у порога;
Благословенна о, Спаситель,
В Твой храм ведущая дорога.
Поверю все мои тревоги,
Тебе, Небесный Избавитель;
Благослаблю пути дороги,
В Твою ведущие обитель.
И вновь, заботливый Целитель,
Ты уврачуешь мои раны;
Люблю, Господь, Твою обитель,
Благослаблю неустанно.

МАДОННА ИЗ ВЕЧНОГО ХРАМА

О, Мадонна из вечного храма,
Сладких мук и влекущих страстей;
Безгреховно прекрасная дама,
Первозанно греховных страстей.

О Искусница, донна Колдунья,
Вольной прихоти дерзкая стать;
О, лукавая миссис Шалунья –
Тайных хитростей не сосчитать!

О, кокетство волшебного свойства,
Приворотные игры, но ша!
Я – судьбы благосклонной устройство –
Все мы видим, как я хороша!

И под царственно вскинутой бровью,
Из под дерзко приспущенных век;
Академия чувства, с любовью,
Поклонялся тебе, человек.

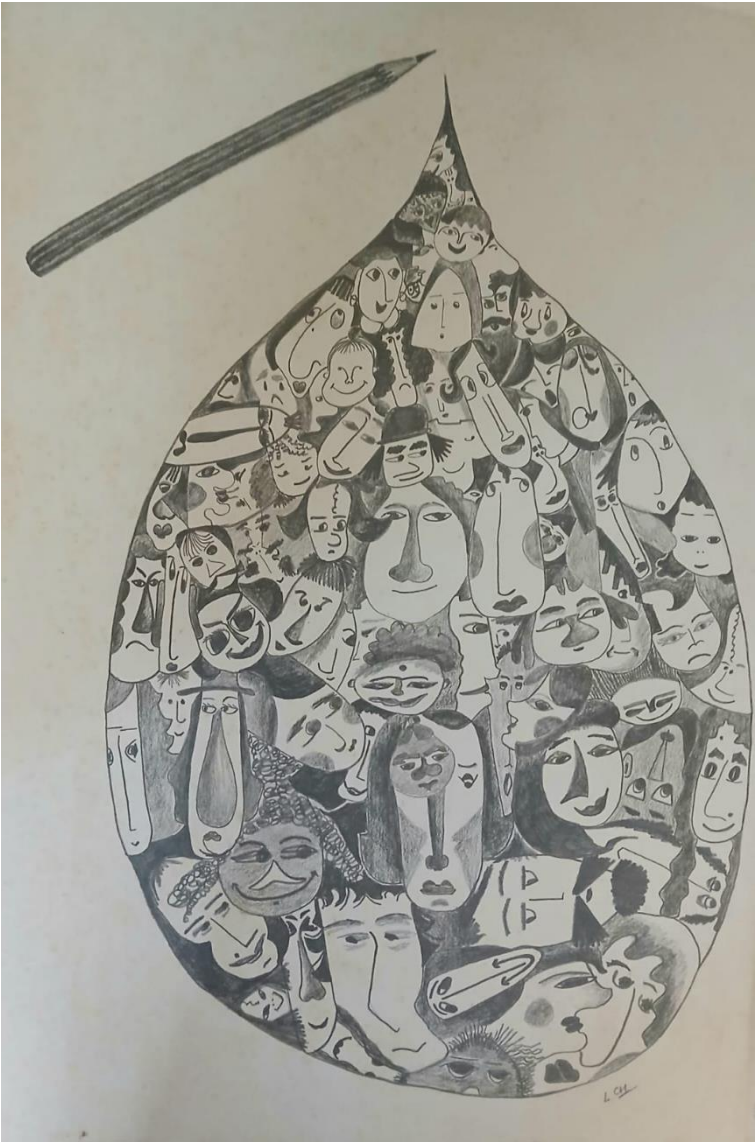
А Я, ПОЖАЛУЙ, ВАМ ПОВЕРЮ

А я, пожалуй, вам поверю,
А я вас другом назову;
Да просто всё – другой потери,
Подобной не переживу.

Пусть всё не так на самом деле,
И вы не тот, а с вами ложь;
И пусть стучат сомнения в двери –
Цена сомненьям – медный грош!

Ну, притворитесь, что вам стоит,
И я поверю вам в серьёз;
Пусть ложь нас дружбой удостоит,
Не домагаясь горьких слёз.

О, нет, напрасны опасенья,
Я другом вас не назову;
Да просто всё: и во спасенье,
Обмана не переживу!

ГОД ПРОЛЕТЕЛ, ВОТ УЖ СНОВА ДЕКАБРЬ

Год пролетел, вот уж снова декабрь,
Снегом посыпало сверху на землю;
Вьётся дорога, то гладь, то ухабы,
А у обочины лес тихо дремлет.

Жизнь, что дрога – летит без оглядки,
Мчит нас вперёд в неизвестные дали;
Чуть зазевался – тряхнёт для порядка,
Ну, а в претензии будем едва ли –

Сами дороги себе выбирали,
Сами рулим. Намотав километры;
Страх и робости, вроде не зная,
Всё же попутные ценим мы ветры.

Встречные – что ж тут! Без них невозможно,
С встречным сразившись, лишь крепче бываем;
Но пусть не он нас, а мы его; всё же,
Ветер попутный не ослабевает.

НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЮ

Не пиши мне стихов в день рождения,

Подбирая искусно слова –

Принимаю лишь те отношения,

В коих искренность чувства жива.

Я без слов уловлю, без намёков,

Что на сердце твоём и уме –

Не нужны предсказания пророков,

И учёных мужей резюме.

И молчанье твоё словно выстрел,

Из прицела прищуренных глаз;

Долго думал, казалось-то быстро,

Что осталось себе про запас?

С чем придёшь через день, через месяц,

Что задумаешь в тайне души?

Заигрался, забылся... не взвесишь,

Всех возможных просчётов в тиши.

Не смогу и во век не приемлю,

Ненавистна и мысль уж сама;

С нарастающим ужасом внемлю,

Изворотам холодным ума.

И в игру я твою не играю,
Приглядишься – и постигнешь без слов!
Только искренность чувств принимаю,
Потому будет пуст твой улов.

Потому-то простая отгадка,
Не родится в твоей голове;
Ты не веришь, и веришь: Загадка,
Я тебя разгадала вполне.

ВЫ МНЕ ОБЕЩАЛИ

Вы мне обещали не будет над нами не гроз, ни
ненастья,

Безоблачным будет и летнее небо и счастье;

Всё полною мерой, и всё без утрат и потери.

Но так не бывает, и я вам не верю!

Не верю, не верю, нет, не верю, нет!

Вы слышите шелест опавшей листвы на дороге;

И ветра тоскливого голос в мольбе и тревоге?

О чём это он, и что значит свинцовое небо?

Да был ли он, солнечный миг этот летний,

А может быть, не был?

Был – не был, был – не был.

Легко обещалось вам! Если б исполнилось только!

Но, знайте, я не виню вас нисколько!

У осени скорой уже и зима на примете;

Но вы расскажите мне сказку о будущем лете,

Где солнце в полнеба и радости полною
мерой.

О, благодарю вас, о, благодарю вас за веру!

ВОТ И ФЕВРВЛЬ – ПОБЫВАЛ И ОТБЫЛ

Вот и феврвль – побывал и отбыл,
Март, хитрый враль и лукавый притворщик,
Тёплым лишь слыл, как лихой заговорщик,
Начал с метели, метался и выл.

В трубах ночных надрывался, гудел,
Лес перепуганный гневно шумел;
Это же первый весенний денёк,
Ну, а погоды – зима на порог!

Стынут под ветром деревья и птицы –
Что за коварство, нигде не укрыться!
Глупый февраль растопил все снега,
Чтобы больнее хлестала пурга?

Март, ты уж очень не выхваляйся!
Мирно живи напоказ не вихляйся;
Мы тебя любим за солнышко ясное,
Не за крутели - мутели ненастные!

В СВЯЗИ С ВОСЬМЫМ МАРТА

Да, жизнь, между нами, неровная штука,
То радость горстями, то вёдрами мука,
То взлёты везенья, то цепь неудач,
То гимн во спасенье, то горестный плач.

То ангел спасенья, то грозный палач,
То звонкая песня, то шёпот усталый,
И куча друзей –

Только истинных мало.

И боль от обиды и радость участия,
Восторг вдохновенья, высокие страсти,
Без мелких страстей не обходится тоже;
Поверьте, когда я была помоложе,

Я жизнь за удачи ценила скорее,
С годами она мне открылась полнее –
И мудростью вечной святых откровений,
Повергла с почтением меня на колени.

Все разные разности в жизни едины,
Все части одной неделимой картины;
И горести – суть продолжение счастья,
Оно и не счастье без бурь и ненастья.

А знаете что мне подумалось вдруг?
Что жизнь, как испытанный, преданный друг;
Беду разбавляет удачей и смехом,
Успех приправляет слезой и помехой.

Чтоб мы и горя не никли в печали,
И в счастье чужую беду замечали;
И стоит оно несомненно того,
Чтоб жизнь принимать в сочетанье всего.

У старших, я знаю, не грех поучиться –
Так вот, когда женский наш праздник случится;
Прочтите вот этот забавный стишок –
И жизнь рассудив на сегодня и в прок,
Свой опыт моим прирастите немного –
Авось пригодится когда на подмогу.

ЧТО-ТО СТРАННОЕ НОЧЬЮ МНЕ СНИЛОСЬ

Что-то странное ночью мне снилось –

Я металась в сосновом бору;

Молодая сосна надломилась –

Разорвало на сгибе кору.

Я за ветку сосну потянула,

Сердце трепетно билось: спасу!

С хрустом ветка в руках изогнулась,

Осыпая иголки в росу.

Я с поляны траву собирала,

Я кору расправляла рукой;

Я на рану траву повязала,

И подёрнулась рана травой.

Спотыкаясь бежала в погоню,

За студёным лесным ручейком;

Воду черпала зябшей ладонью –

И к сосне возвращалась бегом.

Вот уж ночь, но светло – полнолуние,

Я устало припала к сосне;

Птица чёрная, злая вещунья,

Прокричала в ночной тишине.

Я забылась в дремоте тревожной,
Разбудил меня солнечный день;
Я к сосне – под рукой осторожной,
Молодой обозначился пень.

Что – то странное ночью мне снилось –
Я металась в сосновом бору;
Молодая сосна надломилась –
Разорвало на сгибе кору.

КАК ЗНАТЬ, О ЧЕМ ОНИ ВЕЩАЛИ

Как знать, о чем они вещали,
Три бледнорозовых цветка;
Когда прощаясь, обещали,
Вы невозможное пока.

В руке доверчиво робея,
Сжимаю дарственный букет, и
Смею, не смею, смею, не смею,
Верю и нет.

И вот, по детски увлекаясь,
Лелею дерзкие мечты;
Когда к руке моей, ласкаясь,
Льнут эти нежные цветы.

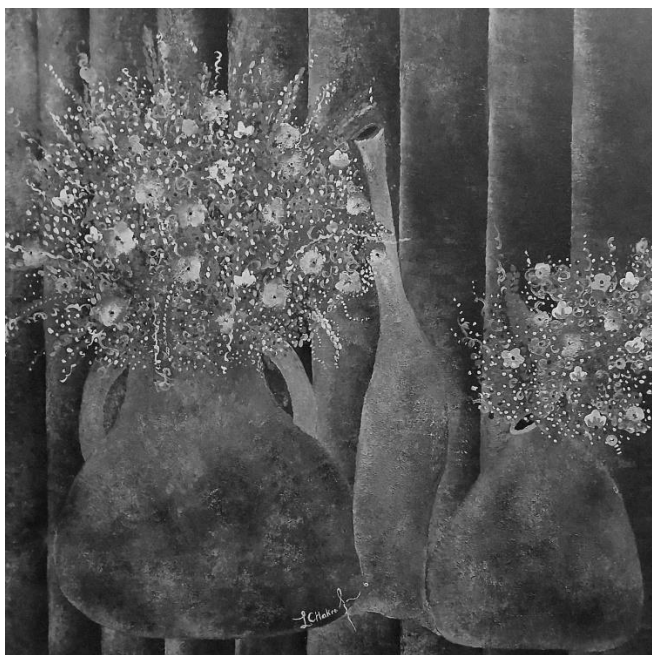
Напрасно трезвое сознание,
Восторг надеется унять,
Прочь колебанья, прочь колебанья,
Верить и ждать!

О, одинокий знак вниманья,
Пустых надежд обманный свет;
Невольный спутник расставанья,
Мой бледнорозовый букет!

С мечтой, взлетая, разминулась,
Душа, летевшая на свет, и –
Ах, обманулась, ах, обманулась,
Не обманула – нет!

Прощай, доверчивая радость,
Прощай надежд неверный свет!
Исторг благоуханий сладость,
И сник мой розовый букет.

Что ж, я напрасно увлекаюсь,
Всё жду обещанный привет;
И не расскажусь, и не расскажусь,
И не расскажусь, нет!

ЧТО МНЕ ТВОЁ ОЧАРОВАНИЕ

Что мне твоё очарование,
И чудный взгляд призывных глаз?
Увы, ещё одно свидание,
Имея целью сблизить нас.

Лишь обнажит и рознь и разность,
Старанием твоим сильней;
Другой призыв и чувств несправедность,
Вдруг зазвучат в душе моей.

Так горячо твоё вниманье,
Но нет меня в твоей судьбе,
Прости, не знаю оправданья –
Да и нужно ль оно тебе?

Всё от того, что ты, не зная,
Зовёшь с собой в любовный пир;
Влечёшь меня не увлекая –
В душе моей другой кумир.

О, не спеши, не отрекайся,
Оставь решить самой судьбе;
Не я, пойми, не увлекайся,
Судьбой назначена тебе –

Прости, не ты мне боль и радость –
Другую жизнь благословлю;
Другой призыв и слов не праздность,
Прости за то, что не люблю.

СКАЗАЛ МНЕ ДРУГ

Сказал мне друг: Давно мы не видались,
Садись к столу, я рад, что ты пришёл;
Бродил по свету я не мало, с тех пор, как мы
расстались,

Искал, но лучше друга не нашёл.

 Был я у друга, пил я воду, слаще мёду.
Спросил мой друг: Что нового на свете?
К чему пришёл ты в странствиях своих?
Подумал я и другу я ответил,
Что нет надёжней дружбы уз земных.

 Был я у друга, пил я воду, слаще мёду.
И снова друг спросил меня с улыбкой:
Что ценят люди там, где ты бывал?
В горах, — ответил я, в пустыне зыбкой,
Я выше дружбы ценностей не знал.

 Был я у друга, пил я воду, слаще мёду.
Хлеб-соль у друга моего с водою,
Из чистого российского ручья;
Дороже мне застолья дорогого,
Я счастлив, друг, что рядом ты и я.

 Был я у друга, пил я воду, слаще мёду.

ТЫ ГОВОРИШЬ

*Ты говоришь, благие,
Мысли тебя вели,
Только – и не другие.*

Искренне ввали,
В грудь кулаком.

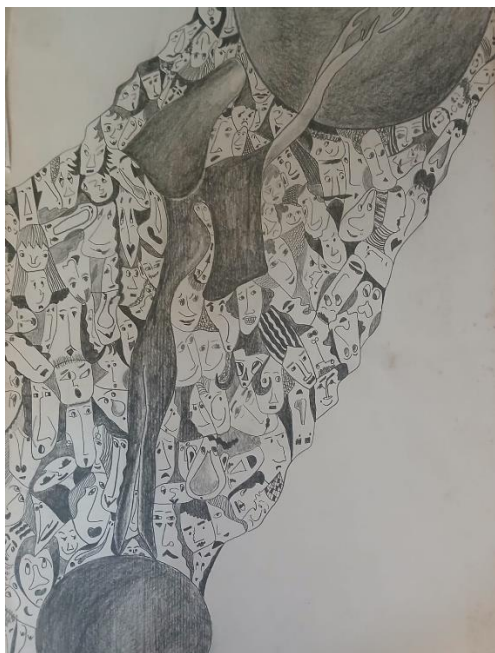
Честно твердят, молотят.
Честное слово,
Без зла,
Мысль их одна заботит.

Замыслив груз зловещий,
Камнем на дне души;
И оправданий вещей,
Высказать не спеши.

Если искренность сам попираешь,
Разгадать не спеши хоть вой;
Не поймёшь, как и не понимаешь,
Сердца чистого рядом с тобой.

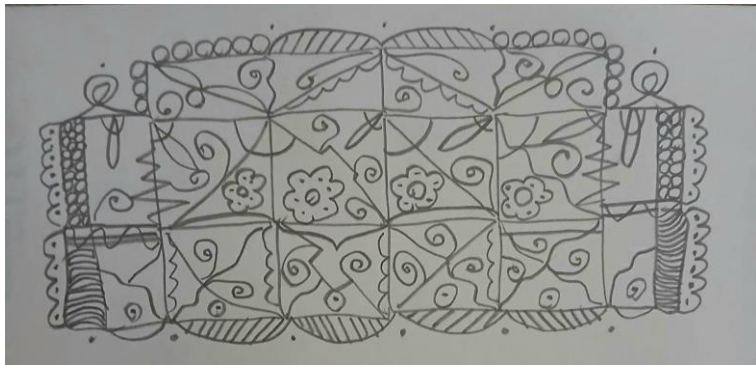
АХ, КАК ВЫ ЖУТКО СОВРЕМЕННЫ

Ах, как вы жутко современны,
Как в ногу с временем быстры;
И как стриптизно откровенны,
И как компьютерно мудры.
И ваше образное слово,
Бьёт без промашки прямо в глаз;
Без умысла как будто злого,
Но с злостью бешеной подчас.

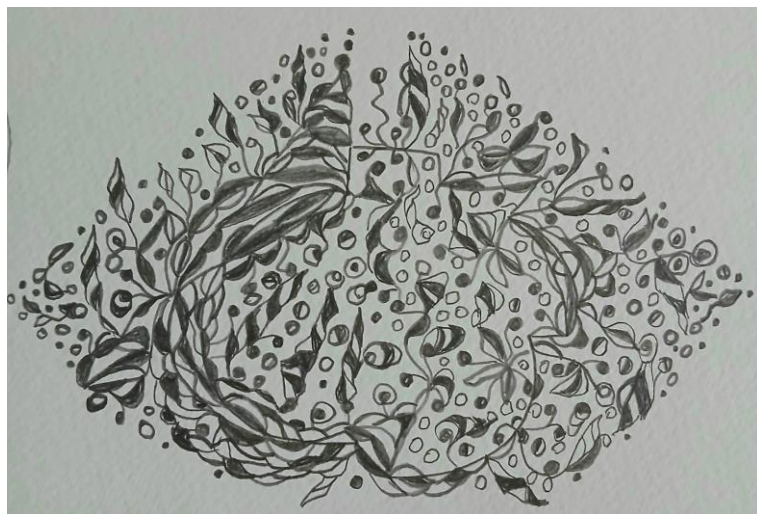
МНОГО ЧЕГО БЫ УМЕТЬ НЕ МЕШАЛО

Много чего бы уметь не мешало!
Жизнь научает, всему свой черёд –
Только б стремиться душа не устала,
Всё остальное, поверьте, придёт.

И ВДРУГ – КАК МОЛНИИ УДАР

И вдруг – как молнии удар,
И ослепление;
О, очищающий пожар –
От наваждения!
И откровенье: бывшее – сгинь, бывшего нет!
Есть заблужденье!

УШЛА ЗИМА

Ушла зима, ты вновь в свои объятья,
Зовёшь весна, зовёшь меня весна...
О, не спеши, тебя и рад принять я,
Но в сердце нет, былого нет огня.

Ещё тоска, сгустив ночные тени,
Царит одна, царит в душе одна;
Ещё я сам не жажду пробуждения,
Ты не спеши, о не спеши, весна.

О, не спеши ко мне, весна...

СКАЖИТЕ КТО ВЫ?

Скажите, кто Вы – властелин всесильный,
Или невольник силы своевластной?
Она повелевает ежечастно,
Иль волей Вашей, обретая крылья,
 Спешит на помощь страждущим и ждущим,
 И в этом симбиозе всемогущем;
 Она – Ведомый, коли Вы Ведущий?
 И что она, та сила, доброй волей
Сама с небес Космических спустилась,
И Вас избрав, с надеждой воплотилась;
В Ваш взгляд, в Ваш голос, в Ваше биополе?
А может, наряду с высокой честью.
 Она ещё и тягостное бремя,
 И без остатка поглощая время;
 Лишает многих благ с покоем вместе?
 И что всё это так безумно просто.
Иль сложно так, что не постичь сознанием,
Когда Вы даже не стихом, не заклинанием –
Лишь взглядом стимулируете к росту,
В недугами поробощённом теле.

Живую мощь целительных потенций,
Под звуки ненавязчивых сентенций;
О, этот взгляд! Скажите в самом деле,
Ещё и Вам не ведом в полной мере.
Весь арсенал благих его воздействий?
Он лучший, тот, кто боль людскую зная;
Спешит на помощь, чтоб облегчить муку,
Пусть даже не созвучным сердца стуком.
Уж тем одним достойна жизнь земная,
Но чтобы как Вы, надёжно и умело;
Приняв себе на плечи боль чужую,
Одним лишь взглядом бережно врачуя.
Болящий дух и мучимое тело –
Что это, если не святое дело?

ЖЕНСКИЙ НАШ ПРАЗДНИК – ХОРОШЕЕ ДЕЛО

Женский наш праздник – хорошее дело,

Только вот праздновать надо умело;

Знаете, что мне приходит на ум?

Стоит раз в год, отключившись от дум.

От хлопот и от разных тревог,

Мысль на себе сконцентрировать. Бог

Дал бы нам только рискнуть на такое,

Мысленным взором окинуть былое.

Мы без сомнения поняли б вдруг:

Нам до себя, как всегда недосуг;

И призадумавшись крепко и срочно,

Может не все, но уж Вы – это точно.

Сами себе в новом свете явились,

Сами себе в первый раз подивились;

С самым придирчивым взглядом и строго:

Сколько ж всего мне отпущено Богом?

Кто ж это должен, как если не я,

Женскую прелесть свою оцени;

Холить в себе благоданное чудо,

Пестовать собственный дар? И откуда

Будет во мне совершенство, коль я,
В вечных заботах сама не своя;
Часа себе уделить не посмею –
Всё для других убиваюсь, корпею?

Хватит! Отныне, хоть лопни всё, стану
Час или два каждый день (без обмана);
Жить для себя, отрешившись от дел –
Так мне диктует мой женский удел!

В полной решимости праздник проходит,
Будний денёк незаметно подходит;
И о себе позабыв, мы, как прежде,
В хлопотных буднях, в трудах и...надежде

К вечеру день трудовой завершив,
Всё принимаем, как есть, не спросив;
Малую малость у жизни самой:
Кучу забот, трудовой непокой.

Благословение непростого порядка:
Жизни себя отдавать без остатка.

БЫЛ ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

Дочери шутливо:

Был телефонный разговор,
И в трубке Ваша речь звучала;
Всё остальное было вздор,
Я этот вздор не замечала.

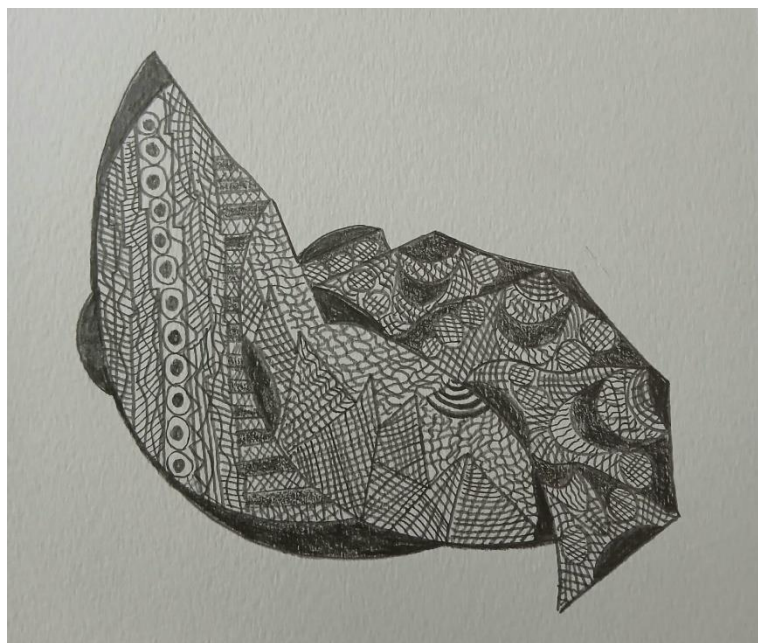
Вы мысли заняли мои,
И чувства, и другие вещи –
Тягаясь с вами соловьи,
Звучать бы не сумели хлеще!

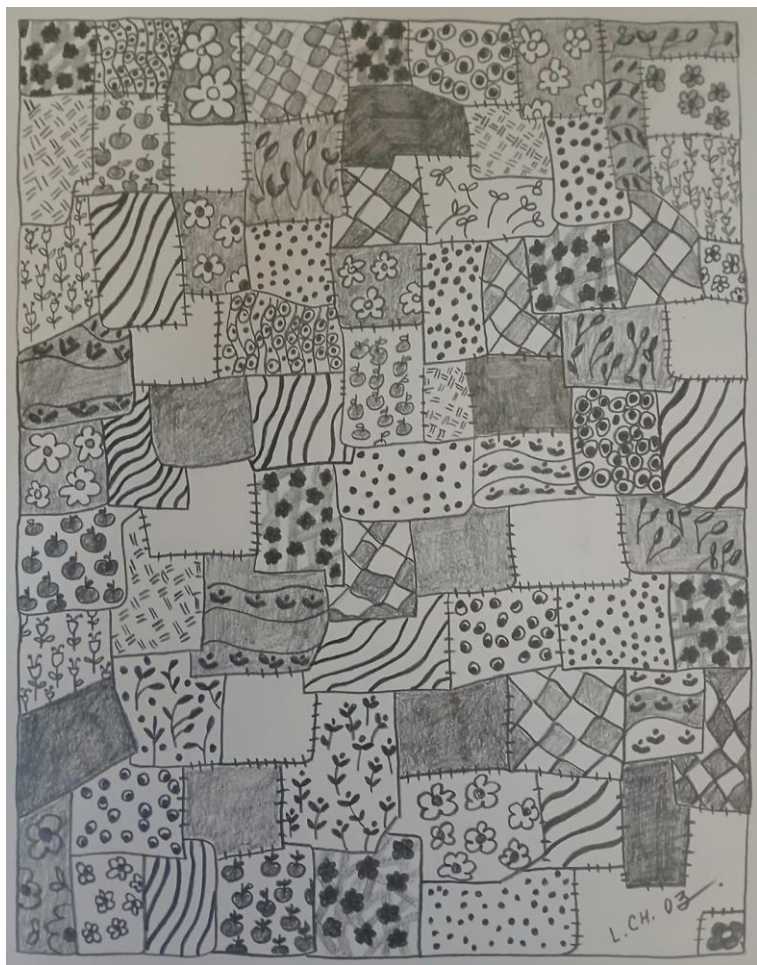
Вы – это Вы, как всё есть всё –
И не прибавить не убавить!
Что соловьи? – Ни то, ни сё,
Ну да, умеют позабавить.

Поверещать, пострекотать,
Ну, там попеть, поголопанить;
Курлыкать могут, клекотать,
Любовной музыкой теранить.

Но там, где прозвучали Вы,
И ваша сказочность в придачу –
Какие к чёрту соловьи!
Я и ушей на них не трачу!

Пошлю подальше весь их свист,
Их клокотанье-стрекотанье –
Ловлю сквозь телефонный твист,
Лишь Вашей музыки звучанье.

FOR FUN

Дочери игриво:

Чтобы не было больше забот,
Чтобы не было горше печали;
Постарайтесь, как солнце взойдёт,
Освещая все близи и дали.

Постарайтесь, как можно скорей,
И настойчивей тоже старайтесь;
Избегая ненужных речей,
И бесцельных хлопот – снаряжайтесь

На творенье во славу добра,
На познание в угоду науке;
И частично на разные штуки,
Типа сказок в угоду пера!

ВО ЗЕЛЁНЫЙ ЛЕС ПОЙДУ

Во зелёный лес пойду,
Тропу заветную найду;
Той тропиночкой ко мне,
Мой милый едет на коне.

Милый спешется с коня,
И поприетствует меня;
Скажет – милая постой!
Куда идёшь? – Спешу домой.

Мил оглянет молодую –
– Пошто не носишь цепку золоту?
– Ты не купил, я не ношу!
Молвит милый: Для тебя,
Скуплю я в целом мире все цепя!
– Я надену те цепя,
И стану, милый друг, любить тебя!
Милый близко подойдёт,
Руками крепко обоймёт,
Скажет: Милка, поцелуй!
– Не заарканил, не балуй!

МНЕ ПОТЕРЯТЬ ТЕБЯ?

Мне потерять тебя?..О Боже, упаси,
От слов поспешных в сбивчивом признании,
Замкнёт уста твои холодное молчание
Толкнёт меня, не смей, не вступи!
Мне потерять тебя?..О Боже, упаси!

В моих покоях, в мрачном замке на песке,
Где много дней я пребываю;
Сгустятся сумерки, уж ночь невдалеке,
Надежду в сердце я как прежде призываю.
Рассветный луч коснётся вновь моих окон,
Но день в тоске, в мучительном сомненье;
То ль одолевший в тяжкой битве, то ль сражен,
У алтаря в отчаянном молебне.

Я вновь и вновь ищу достойные слова,
Письмом как встарь, признанием ли грустным;
Стихом ли, с губ сорвавшимся едва,
Опять бужу твоё живое чувство.
О, позови меня в счастливый день и час,
И распахну окно – и в небе ясном
Пусть прозвучит мелодия для нас,
Что с песней сердца моего согласна!

Мне потерять тебя?..О Боже, упаси,
От слов поспешных в сбивчивом признании;
Замкнёт уста твои холодное молчание,
Толкнёт меня, не смей, не вопроси!
Мне потерять тебя?..О Боже, упаси!

ЗОВУ НАТУЖНО

Зову натужно,
Кричу надсадно;
Приди – и станет,
Душе отрадно.

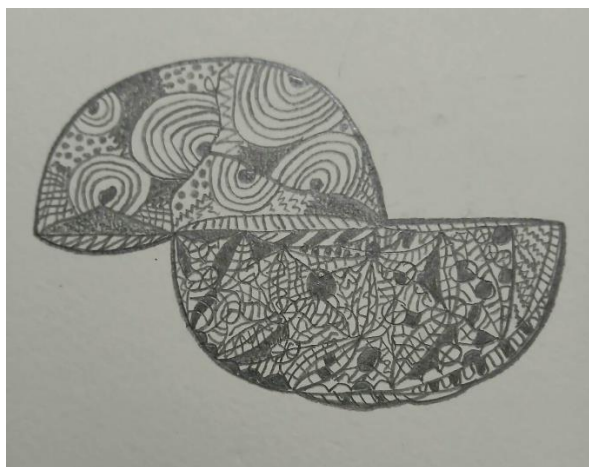
Скажись, кем будешь,
Явись кем станешь;
А не забудешь?
А не обманешь?

Сзывает звёзды,
На небо вечер;
Печалюсь слёзно,
И все о встрече.

А взором кротким,
На небо гляну;
С звездой далекой,
Делиться стану.

Ты ту звезду,
Отыщи и слушай;
Как мне разлука,
Изводит душу.

Во тьме ли ночи,
При ясном солнце;
Сомкну ли очи,
Иль у оконца любуюсь видом.
С тоской сердечной,
Не знаю сладу;
Всё те-же звезды и над тобою,
Поговори через них со мною.
Со словом верным не разлучайся,
Люби меня, обо мне печалься;
Зову нутжно,
Кричу надсадно.
Приди – и станет,
Душе отрадно.

НЕТ, ТЫ И НЕ ЗНАЕШЬ

Нет, ты и не знаешь,
Как это серьёзно,
Всё то, что тебе говорю я шутя.

Лишь взглядом одним,
Умоляющим слёзно,
Откроюсь на миг,
Безнадёжно грустя.

Но бойкое слово и быстрые речи,
Волнение моё покрывают вполне.
Покой твоим чувствам,
Вполне обеспечен.

И муки не познанной радости мне.
Вновь будет унылым и день мой и вечер;
И солнце не в радость вдали от тебя,
Мечтаю о дне, когда вновь тебя встречу.

Тоскую и жду, жизнь мою торопя.
А ты удивишься нежданной встрече;
Ни мной, ни тобой необещанной впрок.
Я не возражу, я тебе не отвечу,
Нет, ты не услышишь мой робкий упрёк.

Проститься опять с бежмятежной улыбкой,
Довольствуюсь встречей со мной на бегу.
Добра пожелаешь, не зная как зыбко,
Всё в мире, где я без тебя не смогу.

Нет, ты и не знаешь как это серьёзно,
Всё то, что тебе говорю я шутя;
Лишь взглядом одним умоляющим слёзно,
Откроюсь на миг, безнадёжно грустя.

НЕ УВЕРЯЙ

Не уверяй в глаза мне глядя,
Не говори мне ни о чём;
Давай мы молча рядом сядем,
Подумать каждый о своём.

Не придаю словам значенья,
И потому не обещаю;
И не тревожь воображенья -
Боюсь поверить невзначай.

Убережёт меня молчанье,
От чар твоих обманных слов;
И от соблазнов ожидания и
От тобой внушённых снов.

Не говори о дне грядущем.
Не соблазнюсь грядущим днём.
Не верю радостям грядущим,
Тем, что обещаны потом.

НАЯДИ

Где в синюю даль с поднебесных высот,
Глядится скала,
Там в бурю однажды средь пенистых вод,
Наяди плыла.

Прозрачный чёлн на гребне волн,
И в небе луна;
Меж скал крутых,
И волн морских, Наяди одна.

А в царстве подводном,
Встревожились слуги;
Мамаша-царица,
Друзья и подруги.

Лишь трубы дозорных,
С поверхностных вод;
Вечерней звезды,
Возвестили приход.

Наяди отправили,
Нянюшки спать;
А глянули в спальню —
Пустая кровать.

И бросились слуги,

С докладом к царю;

Беспечны вы, няньки,

Как я посмотрю.

Разгневался царь:

Отыскать и вернуть!

И тотчас погоня,

Отправилась в путь.

И волны вскипели,

И ринулись вслед;

Наяди, Наяди,

Но нет её, нет!

Лишь чёлн одинокий,

Прибился к скале;

Исчезла Наяди,

В бушующей мгле.

По морю безбрежному,

Волны сновали;

И звали, и звали, и звали,

Наяди, Наяди, Наяди, Наяди.

Зачем ты глашатый,

Трубил о звезде?

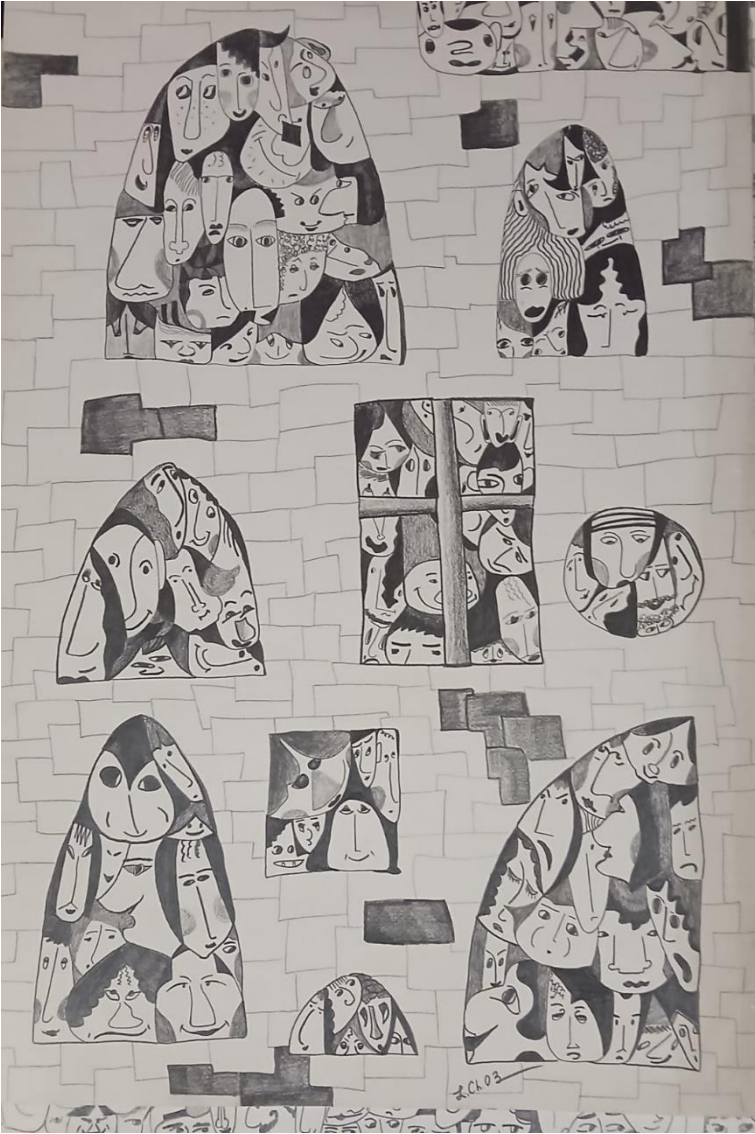
Взгляни, на утесе,

Прибрежной скалы.

Где ветры живут и
Гнездятся орлы,
Туда и трубы твоей,
Звук не летит,
 На тесном уступе
 Наяди стоит,
 И смотрит, и смотрит
 В небесную высь,
 Туда, где светила
 Ночные зажглись.

И знает Наяди
Теперь эту тайну,
О небе и звездах
Трубач, ты случайно
 Не так ли однажды,
 В полуночный мгле;
 Открыл свои звёзды,
 На древней скале?

И в царстве подводном,
Глухом и глубоком;
Ты помнишь о звездах
На небе высоком?

ДНИ ЧЕРЕДОЙ БЕЗВОЗВРАТНОЙ

Дни чередой безвозвратной,
Частый рисуют пунктир;
Нет к ним дороги обратной,
Ах, незатейливый мир!

Утро сияя беспечно,
Ласковым греет лучом;
Ах, этот мир быстротечный,
Долги ли радости в нём?

Ах, эти юные годы,
Чувство святое в груди!
Храма семейного своды –
Сколько тревог впереди!

Чтобы судьба ни сулила,
Жизнь возлюби и живи –
Нет вдохновеннее силы,
Силы достойной любви!

СТАРЫЙ ЛУДИЛЬЩИК

В одном селе жил-был старый лудильщик. И был у него дом, а к дому пристроена была старая мастерская. День-деньской проводил в ней мастер за работой – чинил, паял, лудил. Всё умели руки мастера, но больше всего любил он делать кастрюли. И такие они у него получались ладные – не высокие, не низкие, не глубокие, не мелкие, а в самый раз.

Диву давались односельчане:

– И как это у тебя ловко получается? Вот, ведь, простая жечь, а гляди, какие чудеса выходят!

– Чудеса не чудеса, а кастрюли справные, – улыбается мастер, любовно оглядывая свою работу.

Закажут, бывало, хозяйки ему обнову и не терпится получить – бегут к мастеру:

– Ну что, готово?

– Кастрюля-то? – переспросит мастер, – Готова, да в неё ещё душу вложить надо. И поставит готовую вещь на полку до утра.

– Пускай отстоится.

А утром получит хозяйка заказ, поцокает языком:

– Ай, красивая! Голубенькая, со цветочками!

Да и домой на радостях – обнову опробовать.

Сойдутся, бывало, женщины села посудачить, поговорят о том, о сем, новостями поделаются, обновками похвастанутся и старого мастера помянуть не забудут:

– Уж какую кастрюлю сладил – и варит скоро, и чистится споро.

– Как же, как же, душу он в неё вложил!

Любил старый мастер работать не спеша, с чувством, с толком. Сперва хорошенько подумает, а потом уж и за дело берётся. Руки без головы не работники...

Начинал он работу до света, а когда солнце к закату клонилось, выходил из своей мастерской, усаживался на скамейку и подставлял натруженные руки солнцу.

– На солнышко, погреться? – спрашивали односельчане, проходя мимо.

– Руки понежить, – отвечал мастер.

А уж как солнце закатится, поднимался он со скамейки и шёл в дом, зажигал свечу, вынимал из печи чугунок с похлебкой и садился ужинать. Ел он так же неспеша, за ужином любил подытожить день минувший, и подумать о дне грядущем.

Вот сидит он как-то за столом, ужинает. Стук в дверь – соседка пришла.

– Ну что, мастер, готова моя кастрюля?

– Как же, запаял, теперь исправно служить будет.

– Вот спасибо, – поклонилась женщина, – Да ты ужинай, ужинай, а я сама в мастерскую схожу, свою-то кастрюлю, поди, узнаю, не перепутаю.

– На полке справа, – успел сказать мастер.

Убежала на радостях – только её и видели. Открыла дверь в мастерскую. Вот и полка справа, а на ней три кастрюли – ну есть тебе новые! Подошла поближе, рукой по кастрюлям провела – красивые. А вот какая же её-то? Старая была с дырой. Запаял мастер дыру,

обновил кастрюлю – не узнать. Хотела, было, пойти спросить самого мастера, но не решилась. Да и стыдно это – своих горшков не знать.

– Ну, раз уж они все одинаковые, – подумала, – дак возьму хоть бы вот эту!

И сняла с полки ту, что была ближе. Да и ошиблась – не её это была кастрюля.

Но невдомек женщине, спешит домой, кастрюлю к себе прижала. Воротилась домой, а в доме гости – родственники из города проездом.

Расцеловались, обнялись – сколько лет, сколько зим! Но встреча короткая – спешат гости, домой до ночи добраться хотят. И наговориться-то не успели. Отпотчевала хозяйка гостей крепким чаем, картошкой со сметаной, соленьями-вареньями.

– Ах, гости дорогие, какое расставание скорое! Может, заночуете, а утром по солнышку-то и в путь соберетесь?

Но торопятся гости.

Уж и чем же дорогих гостей одарить-побаловать? Видит хозяйка – залюбовались гости кастрюлей.

– Возьмите, родственники дорогие, в подарок, исправно служить будет – мастер-то душу в неё вложил!

Да и опять ошиблась! Не успел мастер в кастрюлю душу вложить – только отстаиваться поставил.

Уехали гости со двора, довольные радушным приемом и красивым подарком.

Едут дорогой ухабистой по буграм, да ямам, трещит телега – только что надвое не разламывается. А как из

очередной ямы – на бугор въехали, подпрыгнула телега и кастрюля вон из неё вылетела. Никто пропажу и не заметил.

На другой день в вечеру шагал той дорогой усталый мужик с покоса. Дорога длинная, притомился.

– Дай, – думает, – отдохну.

Свернул на обочину, присматривается, где бы сесть поудобнее. Облюбовал место как раз там, где кастрюля прибилась. Только, было, отдохнуть наладился, глянул вниз.

– Эко вешш-то дивная! – глазам не верит.

Поднял кастрюлю с земли и шершавой рукой оглаживает.

– Поди ж ты, голубая, со цветками. Сгодится, сгодится в хозяйстве-то...

И отдыхать раздумал, припустил до дому – откуда и силы взялись.

Воротился домой, кличет бабу с огорода.

– Иди, ставь похлебку, баба...

А баба как глянула, так и ахнула:

– Это где же, да как же ты такую красивую вешш нашёл?

– А само нашлось! – ухмыляется мужик.

Дотронулась баба рукой до кастрюли.

– Голубенькая, со цветочками! Ишь ты! А под ободком-то ишшо и листочки пушены! Век живу, а такой не видывала...

Навела баба похлебку, да на огонь кастрюлю поставила, а сама глаз с неё не сводит:

– Эко красивая!

Вот час прошёл.

– Поди, сготовилась похлёбка-то, – думает баба.

Ложки на стол положила, хлеба наломала. Подошла к печи, открыла кастрюлю:

– Батюшки, похлёбка-то холодная!..

– Дровишек в печку подкинуть надо, – думает баба, огонь-то ишь какой слабый!

Подкинула. Прошёл ещё час. Снимает крышку баба, а похлёбка, как была, так и есть не свареная.

– Эка оказия, – дивится баба, – холодная кастрюля-то, как есть холодная!

Засуетилась, подгрела углей, да на самые угли кастрюлю пристроила.

Ещё час прошёл. Боится баба крышку поднимать, мужика зовёт.

Открыл мужик кастрюлю.

– Будь ты неладна! Век прожила старая, а похлёбку варить не научилась! Ворчит мужик, у него от голода живот подвело. Взялся за дело сам. Подбросил дров, раскалил печь до красна и подвинул кастрюлю на самый пыл-жар. А сам сел на лавку, ложку в руке держит – хлебать наладился. Вот-вот похлёбка сварится.

Прошёл час. Поднимает мужик крышку.

– Тут-ты, зараза! – заругался, – Не варит!

Рассердился, сдернул кастрюлю с печи, вышел на дорогу и – хватить её о камень.

– Душа из тебя вон!

А души-то в кастрюле и не было. Не успел старый мастер душу в неё вложить.

Взвилась кастрюля вверх, перелетела через дорогу и шлепнулась в траву. А старый мастер тем временем трудился в своей мастерской. И всё бы ладно, и работа спорилась, да приключилась с ним непонятное беспокойство: работает ли он, отдыхает ли, сидит ли, лежит ли, а всё у него изнутри будто что напирает, ровно там лишнее что, и мешает оно ему, и тяготит его, а как избавиться, не знает мастер.

Выйдет он на крыльцо – вроде сделать что должен, или сказать, а вот что – и не вспомнит.

Постоит, подумает.

– Что за оказия! Ах ты, как на душе тяжело!

Войдёт в мастерскую, за работу примется, а душу так и выворачивает – нет ему покоя, и всё тут!

Совсем занемог старый мастер. Кончил работу рано, вернулся в дом засветло и ужинать не схотел – сразу на лежанку подался.

Лежит, глаза закрыл – тяжело! Кабы простая беда-то, знамая, в работе побороть можно, а тут крутит-мутит, да не понять что. Приподнялся на подушке, вроде вот-вот вспомнит и сделает, что надо, и полегчает у него на душе – ан нет! Палит мука душу не отпускает...

Вдруг, как сквозь сон, слышит – зовёт его кто-то. Открыл глаза – так и есть! Пастух деревенский над ним склонился:

– Раненько ты нонче на боковую-то. Али занемог чев?

– Прихворнулось малость, чтой-то давеча. Томно сделалось, – отвечает.

– Не жалеешь ты себя, трудишься без передыху, от трудов, должно, и перетомленье вышло. А оно, ить, как надсада, куды как чижолое...

– Перетомленье, не перетомленье, – отозвался мастер, а вот что, и объяснить не может.

– Я тебе, – говорит пастух, – пришлю с мальцом горной травки. Ты её попарь, да к больному месту – болеть, как рукой сымет.

– А ты никак по делу пришёл? – опомнился мастер.

– Как не по делу – по нему самому. Да дело-то моё вовсе необыкновенное. Вот покажу тебе одну находку, нонче утром, как выгонял стадо, нашёл в траве при дороге. А сам холщёвую сумку развязывает и достает... кастрюлю, голубенькую, с цветочками!

Мастера буд-то в сердце кольнуло. Приподнялся он на лежанке.

– Продырявленная? – спрашивает.

– Кабы так, да не так! Чтой-то в ней нисколько даже непонятное. Воду держать держит, а на огне не варит. Утром на выгоне хотел было в ей картошку сварить, на костёр постановил, костёр прогорел, а вода в ей, как вот есть тебе, с холодного ключа! И картошки, как были, так и остались несваренные. Вот же антиресная история! Не посмотришь ли, мастер?

Встал мастер с лежанки, принял из рук пастуха кастрюлю, оглядел, по бокам постучал, приложил к уху, послушал. Задумался. А тут стук в дверь – соседка заходит.

– Доброго здоровьица, люди хорошие!

А мастер кастрюлю в руках держит, на соседку глядит и загадочно так улыбается, вроде что такое интересное знает, да до времени в себе держит.

– А что, – спрашивает, кастрюля-то исправно служит?

Пришлось соседке рассказать всё, как было.

– Не беда, – говорит мастер, – а сам всё улыбается.

– Мы тебе новую сделаем, да не одну, а две. Гости наведаются, одну им подаришь.

– А ты, – говорит он пастуху, – заходи, получишь свою находку обратно, станет тебе служить исправно.

– Ну, бывай здоров, мастер, – откланялись посетители.

А мастер, как был с кастрюлей в руках, так и отправился в мастерскую. Там он бережно поставил её на полку:

– Пускай отстоится.

А сам сел на табурет и тихо так сидит, будто что внимательно слушает. Время от времени встаёт, подходит к полке, осматривает кастрюлю со всех сторон:

– Это хорошо, что так получилось, – скажет. И дальше слушает.

– А могло бы быть и хуже, – добавит погода.

И будто сроду не томился, и не маялся, и никакой хвори с ним не приключалось.

Долго так сидел мастер. А когда уж совсем стемнело, поднялся и заспешил домой.

– Завтра до свету вставать надо, за работу приниматься. Перед тем, как закрыть двери мастерской, постоял на пороге, подумал, загадочно так улыбнулся и сказал, как будто кому ответил:

– А как же! В неё душу вложить надо!

Лудить - значит покрывать металлическую поверхность изделия тонким слоем олова (мягкого серебристо- белого металла), для предохранения от ржавчины и окисления.
